ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՏԵՂԵԿԱԳԻՐ
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
Հասարակական գիտություններ № 11, 1956 Общественные науки

Х. Мушегян

К истории денежного обращения Двина по монетным находкам

Наиболее ранними памятниками денежного обращения Двина являются сасанидские монеты. Во время раскопок раннего Двина были обнаружены две сасанидские серебряные монеты. Одна из них — Варахрана V (420—438) с монетным знаком BBA[1] (табл. I, № 1[2]), вторая, к сожалению, очень плохой сохранности и не поддается точному определению.

Известно, что Сасаниды на многочисленных монетных дворах своей империи чеканили золотые, серебряные и медные монеты. Но первые и последние чрезвычайно редки[3]. Поэтому отсутствие золотых и медных сасанидских монет среди найденных в Двине не удивительно. Тем более, что их до сих пор не обнаружено и в других местах Армянской ССР. Судя по зарегистрированным монетным находкам, можно сказать, что сасанидские золотые монеты представляют величайшую редкость во всем Закавказье и отнюдь не характерны для денежного обращения в Армении[4] и, следовательно, в Двине. Встречаются лишь сасанидские серебряные монеты — драхмы. В Армении зарегистрировано несколько таких случаев[5]. Все же находки их, рассеянные по всему Закавказью, показывают, как и следует ожидать, что в период господства сасанидского Ирана драхма весом 3,75—4 грамма была основной денежной единицей и Двина, и Армении, и Закавказья в целом[6]. Разбирая ряд монограмм, которые на сасанидских монетах принято считать обозначением места чекана, Е. А. Пахомов

---

[1] Монетный знак транскрипирован латинскими буквами взамен пехлевийского шрифта.

[2] Таблицы см. в конце статьи. В указанных таблицах показаны монеты, наиболее характерные для Двина, найденные при археологических раскопках в период 1937—1955 гг. Из-за плохой сохранности многих монет не стало возможным представить изображение и других монет. Описание всего нумизматического материала Двина см. в инвентарном каталоге двинских монет Государственного исторического музея АН Армянской ССР (рукопись).

[3] *Е. А. Пахомов*, Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, в I, Баку, 1926, стр. 20. В дальнейшем: *Пахомов*.

[4] К. Е. Басмаджян упоминает, что ему известна золотая сасанидская монета, причем чеканенная в Армении и найденная в Армении вместе с золотыми римскими монетами. К сожалению, он не указывает точное место и обстоятельства этой находки. См. *К. Е. Басмаджян*, Общая армянская нумизматика и монеты, относящиеся к Армении, Венеция, 1936, стр. 66 (на арм. яз.). В дальнейшем: *Басмаджян*.

[5] *Пахомов*, I, №№ 49, 60, II, 1938, № 380, VI, 1954, №№ 1559—1560, 1562—1563, 1565, 1566, 1569.

[6] Там же, стр. 19,20.

выдвинул предположение о возможности существования в Двине монетного двора в конце VI в.[1] В подкрепление своих соображений Е. А. Пахомов приводит данные по топографии находок сасанидских монет со знаками ١٢٢ и его вариантами[2], которые все группируются в Закавказье. Paruck[3] некоторые сасанидские монеты с монограммами, означающими, по его мнению, «Арм» и «Арми», читает как «Армения», что указывает на место чеканки монеты. Напомним, что в V—VII вв. Двин был крупным торговым центром и столицей Армении. Хотя вопрос чтения указанных монограмм остается еще не вполне решенным, однако столь важное экономическое и военно-политическое значение Двина в эпоху Сасанидов[4] позволяет допустить, что в нем мог находиться один из монетных дворов сасанидского государства. Сасанидские драхмы безраздельно господствовали в денежном обращении Двина до начала VII в., когда город находился в сфере политического господства сасанидского Ирана.

Обнаруженная при раскопках золотая византийская монета Льва I (457—474) свидетельствует о проникновении в Двин византийского золота (табл. I, № 2). Находки византийских золотых монет рассматриваемой эпохи на территории Армянской ССР редки. И это следует признать закономерным, так как почти все закавказские находки византийских солидов V—VII вв. сосредоточены в северо-западной части Грузии и на Кавказском побережье Черного моря[5].

В конце VI и в начале VII вв., в связи с усилением византийского влияния в Закавказье, когда Двин переходил то к Византии, то к Ирану, в нем, вероятно, попеременно обращались то сасанидские, то византийские монеты. Найденный в Двине клад серебряных византийских монет первой половины VII в., без примеси каких-либо других, также подтверждает это (табл. I, №№ 3, 4). Подобные клады серебряных вазантийских монет VII в. были найдены еще в районе Эчмиадзина[6], в окрестностях Игдира[7], в бывшей Эриванской губернии, в селе Кош[8], Аштаракского района, и в других местах Армянской ССР[9].

Летом 1955 г., во время полевых работ в окрестностях села Хнаберд, расположенного около 300 метров на юго-западе от развалин Двина, местными колхозниками был найден клад серебряных монет. Монеты бы-

---

[1] *Е. А. Пахомов*, О сасанидских монетных знаках, „Доклады АН Азербайджанской ССР", Баку, 1945, т. I, № 1, стр. 45.

[2] Там же.

[3] Furdoonjee *D. J. Paruck*, Sasanian coins, Bombay, 1924, p. 138.

[4] *Я. А. Манандян*, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э.—XV в. н. э.), изд. 2, Ереван, 1954, стр. 110. В дальнейшем: *Манандян*.

[5] *Пахомов*, I, №№ 52, 66, 70, II, №№ 356, 359, 361, III, 1940, №№ 780, 786, 788, 789, 791, 793, IV, 1949, №№ 1036, 1037, 1059, 1071, V, 1949, №№ 1434—1439, 1441, 1442.

[6] *Пахомов*, I, № 68.

[7] Там же, № 61.

[8] Там же, III, № 791.

[9] Там же, VI, №№ 1576—1578.

ли тут же приобретены Двинской археологической экспедицией в количестве 220 экз. (в том числе 5 обломков) и были доставлены в Исторический музей Академии наук Армянской ССР. При их осмотре оказалось, что клад состоял из 136 сасанидских и 84 византийских монет. Сасанидская часть клада представляет драхмы: а) Хосроя I (531—579) — 10 экз.; б) Хормузда IV (579—590) — 5 экз.; в) Хосроя II (590—628) — 121 экз. Византийские монеты все с изображением Ираклия и Ираклия-Константина (610—641).

Совместное нахождение в одном кладе серебряных сасанидских и византийских монет свидетельствует, что в первой половине VII в. в Двине сасанидские и византийские монеты обращались вместе и обслуживали потребность торговли одновременно. Это подтверждает вполне справедливый вывод Е. А. Пахомова, высказанный им 30 лет тому назад[1].

В конце VII в., после окончательного утверждения власти халифата над Арменией и всем Закавказьем, Двин, естественно, включается в систему халифского денежного обращения. Известно, что до установления мусульманского типа монет (последние годы VII в.), государство халифов в захваченных областях первоначально сохраняло старый порядок денежной системы. По-прежнему в покоренных краях применялись византийские и сасанидские монеты. Византийская золотая монета, будучи общей для торговли, циркулировала по всему халифату и даже за его пределами. В Закавказье, следовательно и в Армении и Двине, продолжали обращаться сасанидские и византийские монеты.

В восточных областях, в частности в Иране, омайадские наместники халифата, до установления общего типа халифских монет, выпускали серебряные монеты по сасанидскому образцу, причем чеканка подобных монет в отдельных местах продолжала иметь место даже после денежной реформы Абд-ал-Мелика. Так, например, в Табаристане выпускались полудрахмы сасанидского типа до конца VIII в.[2] Несмотря на отсутствие в раскопочных матералах Двина монет омайадских наместников Ирана, их возможное проникновение в главный город Армении указывается монетными кладами эпохи халифата, найденными на территории Армении[3], Грузии[4] и Азербайджана[5]. Кроме того, видимо, об этом свидетельствует также обломок серебряной монеты халифского наместника Табаристана Сайда Ибн-Далиджа, 126 г. табаристанской эры (777—778 гг. н. л.), найденный при раскопках центрального квартала Двина. В качестве разменной монеты до нашестия арабов, в Двине, как и во всей Армении и во всем Закавказье, служили византийские медные монеты, о чем свидетельствуют их находки, сделанные в Двине и в других местах Армянской ССР.

---

[1] *Пахомов*, I, стр. 21.

[2] *Д. Н. Унвал*, Монеты Испехбедов Табаристана, сборник докладов III международного конгресса по иранскому искусству и археологии, М.—Л., 1939, стр. 275.

[3] *Пахомов*, III, № 824.

[4] Там же, II, №№ 395, 396, III, № 822.

[5] Там же, № 392, III, № 823.

Следует заметить, что во владениях халифата до конца VII в. для нужд разменной торговли выпускались медные монеты, главным образом по типу обращавшихся тогда византийских монет императора Ираклия (610—641 гг.). В Двине подобных медных монет не оказалось. Однако и вероятность их поступления в денежное обращение Двина, равно как и других городов Закавказья, весьма минимальна. До сих пор во всем Закавказье в числе зарегистрированных монетных находок не имеется случая находки так называемых арабо-византийских медных монет. Поэтому отсутствие их в Двине вовсе не удивительно.

После окончательного установления единой монетной системы в халифате по денежной реформе Абд-ал-Мелика, имевшей место в середине 70-х годов хиджры (т. е. в последних годах VII в. н. л.) в Двине, как и в других городах халифата, обращались монеты нового, мусульманского типа: динары, дирхемы и фельсы. Динары чеканились из высокопробного золота. Их первоначальный вес 4,25 грамма[1]. Золотые монеты омайадского времени в Закавказье чрезвычайно редки[2] и в Двине не найдены. Судя по данным монетных находок, можно отметить, что в Закавказье в VIII—IX вв. и аббасидские динары не имели широкого распространения[3]. Этим, возможно, объясняется, что в Двине они не обнаружены. Находка в пределах Двина золотой византийской монеты конца VII и начала VIII вв. указывает, что в город, вероятно, все еще изредка проникали золотые монеты Византии этого времени. Следует заметить, что при Аббасидах монетный двор Арминия, по-видимому, выпускал также золотые монеты, если судить по динару 243 г. хиджры (857—858 гг. н. л.), изданному Казанова[4]. Последний, а за ним и Басмаджян, помимо этой монеты, упоминают еще целый ряд других динаров, чеканенных (по словам Казанова[5]) в Армении и в Арране между 143—196 гг. хиджры (760/61—811/12 гг. н. л.). К сожалению, ни Казанова, ни Басмаджян[6] не дают ни изображений, ни описания этих монет. Утверждения Казанова и Басмаджяна представляются более чем сомнительными, так как давно установлено, что обозначение места чекана начали помещать на халифских динарах лишь с 199 г. хиджры (814/5 г. н. л.)[7].

Основной монетной единицей халифата, а следовательно, и города Двина, в период арабского владычества была серебряная монета — дир-

---

[1] *В. Тизенгаузен*, Монеты Восточного халифата, СПБ, 1873, стр. XII. В дальнейшем: *Тизенгаузен*.

[2] *Пахомов*, V, № 1450 (пока известен всего один случай).

[3] Там же, I, № 84, IV, № 1081, V, №№ 1452, 1454.

[4] *P. Casanova*, Inventaire sommaire de la collection des monnaies musulmanes de S A la princesse Ismaïl, Paris, 1896, p. 25, № 589.

[5] Там же, стр. 15, №№ 336—343, стр. 22, № 522.

[6] *Басмаджян*, стр. 89, 91, 93, где автор отмечает наличие золотой монеты без даты, с обозначением места чекана, с именем области Арминии, причем выпуск этой монеты относит к годам правления омайадского халифа Муавии (661—680 гг.); кроме того, Басмаджян упоминает также золотые монеты с обозначением места чекана Арран, 145, 152, 154, 196 гг. хиджры.

[7] *Тизенгузен*, стр. XV.

хем. Дирхемы чеканились из высокопробного серебра весом от 2,76 до 2,9 грамма[1]. В разные времена веса халифских монет менялись. Соотношение стоимости динара и дирхема было большей частью 1 : 10[2]. Несомненно, что эти соотношения часто менялись в связи с изменением цен на металлы. С самого начала VIII в. в Двине уже возникает халифский монетный двор. На это указывает первая, дошедшая до нас, датированная серебряная монета двинского монетного двора с обозначением Арминия 81 г. хиджры (700/1 г. н. л.)[3].

Слово «Арминия» на халифских монетах, согласно В. Тизенгаузену, означает столицу этой области, Двин (Дебил на монетах[4] и во всех арабо-язычных источниках и географических трудах). Имея в виду, что первые монеты мусульманского типа были выпущены в середине 70-х годов хиджры[5], нельзя не отметить, что монетный двор Двина принадлежал к числу самых ранних, которые функционировали на территории халифата, и, видимо, в Закавказье в период арабского владычества.

В Двине, как и на других закавказских монетных дворах, при Омайадах чеканили только серебряные и медные монеты. Армянский историк Леонтий упоминает, что в правлении халифа ал-Махди (775—785) в Армении (точное место не указывает) были открыты залежи серебряной руды[6], что, несомненно, способствовало деятельности двинского монетного двора. Крупные торговые дела совершались при посредстве дирхемов, ими платили налоги[7]. Если иметь в виду состав кладов серебряных куфических монет конца VIII и начала IX вв., найденных в Армянской ССР, то становится ясным, что в Двине обращались не только дирхемы из Васита, Мединат ас-Салама, которые были найдены при раскопках (табл. I, №№ 5, 10), но и могли обращаться подобные монеты, выпущенные другими монетными дворами халифата. Об этом свидетельствует монетный клад, найденный недалеко от Двина, в с. Гарни, где оказались монеты, вышедшие из 17 монетных дворов, начиная от Балха и аш-Шаша, на востоке до Ифрикии и Беда'а на западе[8].

Вес халифских медных монет не был постоянным; в среднем один дирхем по стоимости приравнивался 48 фельсам[9]. Как показывают находки в Двине, в эпоху Омайадов обращались недатированные фельсы местного чекана. Некоторые из них выпускались только с религиозными изречениями, а на других указывалось также имя города — Дебил или об-

[1] *Тизенгаузен*, стр. XII.

[2] *Fr. Schroetter*. Wörte buch der Münzkunde, Berlin, 1930, S. 145, 764.

[3] *H. Nützel*, Königliche Museen zu Berlin, Katalog der Orientalischen Münzen, I, Berlin, 1898, № 604.

[4] *Тизенгаузен*, стр. XXIII.

[5] Там же, стр. VII.

[6] *Вардапет Гевонд*, История халифов, перевод К. Патканяна, СПБ, 1862, стр. 107.

[7] *Манандян*, стр. 207; *К. Кафадарян*, Город Двин и его раскопки, I, Ереван, 1952, стр. 240. В дальнейшем: *Кафадарян*.

[8] *Пахомов*, III, № 824.

[9] Enzyklopaedie des Islam, I, s. 1017—1020; II, s. 49, 481.

ласти — Арминия (табл. I, № 6). При Аббасидах, наряду с двинскими (табл. I, №№ 8, 11, 12), в обращении были также фельсы, выпущенные в Арране и в его главном городе Берда'а (табл. I, № 7). Медные монеты местного чекана далеко за пределы области не выходили, и это вполне понятно, так как они, как обычно, предназначались для местной разменной торговли.

Со второй половины IX в., в связи с ослаблением халифата и формированием на его территории новых, сначала вассальных, а потом полузависимых и независимых феодальных государств, в денежном обращении Закавказья наблюдается значительный прилив дирхемов других династий. Двин, как известно, с 897—898 гг. до конца 70-х годов X в. был во владении сначала Саджидов, потом отошел к Саларидам и лишь при Смбате II (977—989) был присоединен к землям Багратидов Армении. Саджиды, кроме Ардебиля, ал-Мераги и Берда'а, чеканили свои монеты также видимо в Двине, который при Саларидах, как монетный двор, не функционировал. Ближайший к Двину монетный двор Саларидов помещался в Берда'а. Представители обеих династий чеканили как золотые, так и серебряные монеты. Дошедшие до нас динары и дирхемы Саджидов, чеканенные в Арминии, были выпущены между 293 г. хиджры (905/6 г. н. л.) и 333 г. хиджры (944—945 гг. н. л.). В 1955 г. в Двине был найден клад серебряных монет IX—X вв., в составе которого оказался и саджидский дирхем с обозначением места чекана Арминия 319 г. хиджры с именем Йусуфа Ибн-Дивдара (табл. II, № 13). Саларидских монет не обнаружено. Следует отметить, что находки монет обеих династий в Закавказе весьма редки. Тем не менее, несомненно, что монеты и Саджидов и Саларидов имели хождение в Двине, поскольку город находился в руках этих эмиров. Медные монеты ни Саджиды, ни Салариды, видимо, не выпускали, во всяком случае фельсы их неизвестны.

Дирхемы Саффаридов, Зийаридов, Буйейхидов, Каквейхидов, Хамданидов, Саманидов, эмиров ал-Умара в Закавказье хотя и встречаются, но редко. А монеты Аглабидов, Идрисидов и испанских Омайадов попадаются крайне редко, большей частью единичными экземплярами в кладах, и поэтому возможность их применения в денежном обращении Двина весьма минимальна[2].

После того, как Багратиды Армении с конца 70-х годов X в. до 1045 г. (т. е. до падения анийского царства) безраздельно владели Двином, закономерно было бы ожидать, что в городе могли обращаться монеты анийского царства династии Багратидов. Однако последние своих монет не имели. Во всяком случае ни в Двине, ни в других местах Закавказья монет ширакских Багратидов не находилось.

Судя по находкам, следует полагать, что в Двине в XI в. в обращении находились медные и золотые византийские монеты. Те и другие были найдены при раскопках двинской крепости. Как известно, со второй чет-

[1] *Р. Р. Фасмер*, О монетах Саджидов, „Известия Общества обслед. и изучения Азербайджана, № 5, Баку, 1927, стр. 16, 18, 26.

[2] *Пахомов*, I, №№ 84, 88, II, №№ 391, 392, 401, III, №№ 823, 826.

верти XI в., в связи с ослаблением государства анийских Багратидов, натиск Византии на Армению усилился. В 1044 г. Ани был захвачен византийскими войсками. В дальнейшем, до вторжения сельджуков, Ани находился под непосредственной властью Византии[1]. Хотя Двин не разделил судьбу Ани, несмотря на попытки Византии[2], однако золотые и медные византийские монеты XI в. проникали в город. Кроме тех золотых монет Византии XI в., которые происходят непосредственно из раскопок двинской крепости (табл. II, №№ 14—16), были найдены два клада золотых монет в селах Айгестан и Верин Арташат, расположенных на былой территории города Двина. Часть их (24 экз.) поступила в Исторический музей Академии наук Армянской ССР[3]. О судьбе остальных монет этих кладов ничего не известно. Руководитель Двинской археологической экспедиции К. Г. Кафадарян упоминает также о находке в 1918 г. возле с. Топрах-Кала (ныне сел. Охаберт, находящегося в непосредственной близости к центральной части развалин Двина) клада, содержащего около 300 золотых монет Византии XI в.[4] Золотые византийские монеты XI в. нередки и в других местах Армении[5], а также в прилегающих районах Грузии[6] и Азербайджана[7]. Судя по находкам, можно отметить, что в XI—XII вв. в Закавказье византийские золотые монеты играли роль международной валюты. Находки медных византийских монет XI в. в Двине незначительны по сравнению с тем, что было найдено в Ани во время раскопок[8]. В Двине этих монет до сих пор было найдено всего 14 экземпляров.

Однако массовое распространение византийских медных монет XI—XII вв. в Закавказье[9] заставляет полагать, что они, вероятно, в Двине также играли активную роль, обслуживая потребности местной разменной торговли. Что касается серебряных монет Византии XI в., то их в Двине не найдено. И это неудивительно, так как они чрезвычайно редки и нехарактерны для денежного обращения как северо-восточной части Армении, так и прилегающих к ней районов Грузии и Азербайджана[10].

---

[1] *И. А. Орбели*, Развалины Ани, СПБ. 1911, стр. 16.

[2] *А. Шахназарян*, Двин, историко-географический очерк, Ереван, 1940, стр. 115, 128.

[3] *Кафадарян*, стр. 239. Подробных данных о составе этих кладов не имеется, но часть из них в промежуток времени 1936—1947 гг. была приобретена Историческим музеем АН Армянской ССР, у жителей сел Арташат (10 экз.) и Айгестан (12 экз.).

[4] *Кафадарян*, стр. 239 (в примечании).

[5] *Пахомов*, I, №№ 94, 100, VI, №№ 1582, 1583, 1585—1587, 1589, 1590.

[6] Там же, №№ 93, 97, 98, II, № 407, III, № 802, IV, № 1088.

[7] Там же, №№ 95, 99, II, №№ 403, 404, 406, IV, №№ 1085—1087, VI, № 1593.

[8] Там же, № 106, II, № 411.

[9] Там же, стр. 26, №№ 104—105, II, №№ 405, 409, 411—413, III, №№ 804—808, IV, №№ 1089, 1091—1093.

[10] На территории Закавказья по зарегистрированным данным известны лишь единичные случаи находок византийских серебряных монет X—XI вв. См. *Пахомов*, I, №№ 83, 91, 96.

По данным истории известно, что около 100 лет Двин находился под властью Шеддадидов (1048—1130), которые владели также Гянджей и Ани. Естественно, что в экономическом и финансовом отношении Двин был тесно связан с упомянутыми городами. Археологический материал определенно указывает на существовавшие экономические и культурные взаимоотношения городов Армении и Азербайджана того времени[1]. Однако шеддадидских монет в раскопках Двина до настоящего времени не было найдено. Нельзя, конечно, утверждать, что в числе стертых монет нет шеддадидских, хотя они вообще чрезвычайно редки. Не без основания Е. А. Пахомов в своей таблице главнейших видов монет, встречающихся в кладах и находках кавказского Азербайджана[2], не поместил их. Известны только две находки шеддадидских монет на территории Закавказья, причем принадлежность одной из них к династии Шеддадидов сомнительна[3]. В Армении один дирхем гянджинского Шеддадида Шавира Ибн-ал-Фадла был найден при раскопках, производившихся под руководством акад. Н. Я. Марра. Нельзя не пожалеть, что точное место находки монеты осталось неизвестным[4]. Другая находка была сделана в Азербайджане. На городище старой Гянджи, где были найдены два обломка дирхемов, по определению Е. А. Пахомова, «по-видимому» шеддадидских[5], не сохранивших обозначения имени правителя, места чеканки и даты. К сожалению, на большинстве известных нам монет Шеддадидов наименование монетного двора и дата отсутствуют. Основной и как будто единственный монетный двор Шеддадидов, судя по монетам, находился в Гяндже. Монеты Шеддадидов чеканены из низкопробного серебра. Вес их, повидимому, был очень различный. По данным собрания Государственного Эрмитажа, он колеблется от 1,53 до 4,89 грамма. Находки шеддадидских монет вне пределов Закавказья неизвестны, и это понятно, так как, ввиду низкого качества серебра, для внешней торговли они были непригодны. Несмотря на редкость находок шеддадидских монет, едва ли можно предположить, что они не были в обращении в Двине в период владения городом Шеддадимами. Низкопробность их дирхемов уже указывает на первые признаки кризиса серебра в Закавказье, которое в XII в. полностью оказалось охвачено им.

С XI до начала XIII вв., как известно, в денежном обращении Средней и Передней Азии, а в отдельных местах и до второй половины XIII в., имел место серебряный кризис, о котором не упоминают письменные ис-

---

[1] *Кафадарян*, стр. 276.

[2] *Пахомов*, I, стр. 31, 35.

[3] Там же, IV, № 1084.

[4] В 1901 г. упомянутая шеддадидская монета ал-Фадла поступила в Эрмитаж (Zeitschrift für Numismatik, 1906, p. 273); *Пахомов*, II, № 400). В собрании Эрмитажа имеются три шеддадидские монеты Шавира Ибн-ал-Фадла, из которых только одна с датой 403 г. хиджры (?) и то плохо сохранившаяся. В рукописном каталоге отдела нумизматики Эрмитажа не указано, какая монета происходит из раскопок акад. Н. Я. Марра.

[5] *Пахомов*, IV, № 1084.

точники[1]. В Средней Азии постепенное ухудшение качества серебряных монет наблюдается уже в конце X в., а в начале XI в. серебро совершенно исчезает из обращения. По данным кладовых находок известно, что самый последний серебряный дирхем был чеканен в начале 10-х годов XI в. (1013—1014 гг. н. л.)[2]. Вместо серебряных монет выпускались медные, но с тем же названием «дирхем». По замечанию академика В. В. Бартольда, обозначение слова «дирхем» на медных монетах давало последним кредитное значение[3]. Кризис серебра из Средний Азии передвигался на запад и постепенно захватил денежное обращение многих государств Передней Азии[4]. Монеты свидетельствуют, что кризис длился около 200 лет, причем в Средней Азии раньше начался и позже кончился, чем в других местах. В Закавказье кризис серебра в монетном деле наступил в XII в. Уже низкопробность шеддадидских монет и особенно монет Грузии при Давиде Строителе (1089—1125) свидетельствует о явных признаках кризиса. Серебряные монеты в конце правления Давида Строителя имели вес 0,82—0,87 грамма и по тонкости кружка походили на брактеаты. После 1125 г. серебро совершенно исчезло из денежного обращения Грузии и появилось лишь накануне монгольского нашествия около 1230 г.[5] Причины возникновения серебряного кризиса до настоящего времени остаются не вполне выясненными. Академик В. В. Бартольд в связи с историей культурной жизни Туркестана специально остановился на этом кризисе. Оценив его как расстройство денежной системы, он не касается происхождения этого явления[6]. Е. А. Пахомов считает вероятным, что одна из причин кризиса имеет «внутреннюю связь» с движением сельджуков из Средней Азии и одновременно полагает, что, вероятно, истощались или перестали разрабатываться серебряные рудники, но действовали и другие «не ясные для нас причины»[7]. А. Ю. Якубовский отметил, что с конца X в. в Средней Азии обнаружился «настоящий кризис серебра» из-за того, что в большом количестве серебро в монете вывозилось в Восточную Европу[8].

В другом месте А. Ю. Якубовский, отрицая существующие мнения об исчерпании серебряных рудников на Востоке, говорит, что в связи с ростом товарообмена возрастает спрос на монету в денежном обращении[9]. Н. Н. Коиава, исследуя денежное обращение Грузии в XI—XII вв., вполне

---

[1] *В. В. Бартольд*, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 82. В дальнейшем: *Бартольд*.

[2] *Пахомов*, I, № 271.

[3] *Бартольд*, стр. 82, 83; ср. *Пахомов*, I, стр. 25 (...долженствующие служить „кредитными дирхемами").

[4] *Fr. Schrötter*, Wörterbuch der Münzkunde, S. 146.

[5] *Е. А. Пахомов*, Монеты Грузии, I, СПБ, 1910, стр. 121.

[6] *Бартольд*, стр. 82.

[7] *Пахомов*, I, стр. 25.

[8] *А. Ю. Якубовский*, Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой X—XV вв., стр. 15 (Мат. по ист. Узбек., Таджик. и Туркмен. ССР, в. 3, Л., 1933).

[9] *А. Ю. Якубовский*, Феодализм на Востоке, Государственный Эрмитаж, Л., 1932, стр. 27, 28.

справедливо заключает, что недостаток серебра вызвал порчу монетного материала[1].

У армянского историка XI в. Степаноса Таронаци (Асохик), в связи с изложением событий конца X в., имеется сообщение, что государственная власть в Багдаде прибегла к мерам порчи серебряных монет, выпуская их с примесью меди и олова. Более того, Асохик упоминает о выпуске кожаных и глиняных денег, которым давали принудительный курс[2].

На лекциях по нумизматике Передней Азии, читанных в 1952 г., А. А. Быков отметил, что ему известны экземпляры ортукидских и зенгидских «медных» дирхемов, сохранивших следы посеребрения, и не исключена вероятность, что все так называемые «медные дирхемы» этих династий были выпущены посеребренными. В 1953 г., летом, в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа был заслушан доклад старшего научного сотрудника Академии наук Таджикской ССР Е. А. Давидович[3] о находке нескольких караханидских монет XIII в. Экземпляры найденного типа монет встречались раньше только медные, хотя носили обозначение «дирхем», т. е. наименование серебряной монеты. Однако в этом кладе они были покрытым легким слоем серебра, который, по-видимому, существовал и на всех подобных караханидских монетах, дошедших до нас в виде медных[4].

В Закавказье на медных монетах Грузии времени Тамары 407 и 430 гг. кроникона (1187 и 1210 гг. н. л.), Георгия IV Лаши 430 кроникона (1210 г. н. л.) в круговой легенде лицевой стороны значится, что «это серебро»[5], хотя монеты дошли до нас явно медными. В связи со сказанным возникает вопрос, не были ли эти грузинские монеты посеребренными. Следует также иметь в виду высказывание К. Маркса о порче монетного металла в средних веках. К. Маркс писал: «...монета от практики идеализируется, превращается в чисто призрачное бытие своего золотого или серебряного тела. Эта вторичная, вызываемая самим процессом обращения идеализация металлических денег или отделение их номинального содержания от реального, эксплуатируется отчасти правительствами, отчасти частными авантюристами путем самых разнообразных подделок мо-

---

[1] *Н. Н. Коиава*, Денежное обращение Грузии в эпоху Руставели. сб. Руставели к 750-летию „Вепхисткаосани", Груз. филиал АН СССР, Тбилиси, 1938, стр. 113. Следует сказать, что в указанной работе Н. Н. Коиава неправ в том, что в средние века Передняя Азия не знала бумажных денег. О существовании и обращении их в конце XIII в. сообщает С. Орбелян. См. „История области Сисакан". Тифлис, 1910, стр. 468 (на арм. яз.).

[2] *Степанос Таронский*, Всеобщая история, СПБ, 1885, перевод Н. Эмина, М., 1864, стр. 138.

[3] *Е. А. Давидович*, Из области денежного обращения на территории Ферганы. „Труды Музея истории Узбекской ССР", в. II, Ташкент, 1954, стр. 51.

[4] Там же.

[5] *Е. А. Пахомов*, Монеты Грузии, стр. 108 (см. там же №№ 56, 59, 63), табл. VII, №№ 118—127, табл. VII, №№ 123, 131, 136, 139. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, М., 1955, стр. 64—66.

неты. Вся история монетного дела с начала средневековья до конца XVIII столетия сводится к истории этих двусторонних и антагонистических подделок»[1]. Это замечание К. Маркса о порче монетного металла нельзя, конечно, механически переносить на все страны без учета конкретных условий. Как бы ни были разными мнения ученых о кризисе серебра на Востоке, однако до настоящего времени еще нет ответа на то, какие экономические причины лежали в основе этого явления и почему в ряде восточных стран имело место ухудшение качества монетного металла. Выяснение причин кризиса не входит в нашу задачу. Для нас важно проследить, какими монетами был отражен этот кризис в денежном обращении Двина.

При раскопках города были найдены медные монеты Ортукидов. Мардина, Кайфа и Амида, Зенгидов, причем одна из них, именно того типа, на котором имеется обозначение номинала «дирхем». Подобные монеты не только в Армении, но и по всему Закавказью встречаются редко. Зарегистрирована лишь одна находка в районе Ахалциха, где был обнаружен клад из медных монет Ортукидов (Диарбекра) и Зенгидов[2]. Монеты последних также редки среди закавказских нумизматических находок. Поэтому вероятность их постоянного обращения в Двине минимальна. Найденные в Двине медные ортукидские и зенгидские единичные монеты второй половины XII в., хотя и проникали в город, однако из-за редкости находок этих монет можно заключить, что для Северной Армении они не могли быть характерными.

Двинским раскопкам мы обязаны приобретением медной монеты Менгуджида фахр ал-дина Бахрам Шаха (1155—1218) из Арзинджана. Монеты этой династии ни в Армении, ни в других местах Закавказья еще не были найдены. Для денежного обращения Двина, следовательно, и менгуджидская монета не может считаться показательной.

Руководитель Двинской археологической экспедиции К. Г. Кафадарян упоминает о находке в Двине медной монеты Эйюбидов Месопотамии. К сожалению, подробных данных о ней он не указывает[3]. Как бы то ни было, одна эйюбидская монета вряд ли может изменить наше представление о денежном обращении Двина в предмонгольскую эпоху. Эйюбидские монеты, подобно ортукидским, зенгидским и менгуджидским, не играли существенной роли в денежном обращении Двина, так как они также чрезвычайно редки в Закавказье[4].

По данным находок вполне определенно можно говорить об обращении ильдегизидских монет в Двине в XII и в первой четверти XIII вв. Ильдегизиды, кроме медных, других монет не выпускали. При раскопках Двина обнаружено значительное количество ильдегизидских монет, как отдельными экземплярами, так и по несколько штук вместе. Кроме того, летом 1953 г. на территории Двина был найден целый клад ильдегизид-

[1] *К. Маркс*, К критике политической экономии. Госполитиздат. М., 1950, стр. 103, 104.
[2] *Пахомов*, I, № 137.
[3] *Кафадарян*, стр. 239.
[4] *Пахомов*, I, № 139, IV, № 1144.

ских монет, часть которого поступила (169 экз.) в Исторический музей Академии наук Армянской ССР. В составе этой части клада оказалась также одна медная, плохой сохранности монета сельджукского султана Ирака Гийас ад-дина Мас'уда (1133—1155), чеканенная в Ардебиле, с обозначением номинала «дирхем». Это обстоятельство обращает на себя внимание, во-первых, потому, что здесь также на медной монете помещено слово «дирхем», придающее ей кредитное значение, во-вторых, тем, что подобные «дирхемы» XII в. в Двине имели хождение одновременно с ильдегизидскими монетами, которые обычно не носят обозначения номинала. Как показывают находки, в Двине обращались монеты всех представителей династии Ильдегизидов, за исключением последнего — Узбека Ибн-Мухаммеда (1210—1225). С именем Мухаммеда Пехлевана (1172—1186) найдена лишь одна монета, и это понятно, так как именно монеты Мухаммеда Пехлевана на остальной территории Армянской ССР также встречаются гораздо реже. Наиболее распространенными в Двине XII и начала XIII вв. являются монеты самого атабека Ильдегиза, Кызыл Арслана и Абу-Бекра (табл. II, №№ 17—19). Любопытно, что состав клада ильдегизидских монет и среди монет, добытых из раскопок, совершенно не содержит монет Узбека Ибн-Мухаммеда (1210—1225). Этот факт подтверждает сведения письменных источников о том, что власть последнего атабека Азербайджана на Двин не распространялась. Город из-под господства Ильдегизидов вышел еще в годы правления Абу-Бекра (587—607 гг. хиджры (1191—1210 гг. н. л.)[1].

Монеты Ильдегизидов нередки и в других местах Армянской ССР, причем в кладах они иногда встречаются вместе с монетами Грузии начала XIII в. Так, например, в упомянутом двинском кладе ильдегизидских монет оказались также грузинские монеты царицы Тамары и Давида с датой 420 г. кроникона (1200 г. н. л.).

Это обстоятельство указывает, что после ликвидации господства Ильдегизидов их монеты не были изъяты из обращения. Они все еще продолжали выполнять свою функцию денег, одновременно с грузинскими монетами начала XIII в., подобно тому, как в эпоху арабского владычества, кроме халифских монет, в обращении было и некоторое количество сасанидских и других монет.

Грузинские монеты поступали в Двин с самого начала XIII в., что подтверждается и монетными находками во время раскопок. Иначе и не могло быть, так как в первой четверти XIII в. Двин находился под верховной властью Грузии (с 1203 по 1225 гг.). Среди грузинских монет, найденных в Двине, преобладающими являются монеты Тамары и Давида Сослана, с датой 420 кроникона (1200 г. н. л., табл. II, № 20). Из них одна без даты. Недатированные грузинские монеты начала XIII в. вообще встречаются редко и для Двина тоже нехарактерны. Любопытно, что в числе датированных монет Тамары и Давида в Двине оказался один об-

[1] *Вардан Великий*, Всеобщая история, русский перевод Н. Эмина, М., 1861, стр. 169.

рубленый экземпляр, равный половине монеты. Других примеров находок рубленых грузинских монет в пределах Армянской ССР как будто не имеется. Если фрагмент не случайного происхождения, можно было бы предположить, что монета была разрублена ввиду потребности в разменной монете. Однако этот единственный пока случай в Двине не позволяет настаивать на подобном предположении.

Обращает еще внимание наличие в Двине грузинских монет так называемого «неправильного чекана» (по терминологии Е. А. Пахомова)[1]. В Двине оказалась одна такая медная монета Георгия IV Лаши по типу 430 г. кроникона, что соответствует 1210 г. н. л. По этому поводу следует сказать, что в Закавказье в период серебряного кризиса грузинские Багратиды, Ильдегизиды, Ширваншахи выпускали медные монеты как обычной круглой, так и неправильной формы. Е. А. Пахомов полагает, что первые, т. е. медные монеты «правильного чекана», как он их именует, принимались на счет и были выпущены взамен серебра, а вторые, т. е. монеты «неправильного чекана», принимались на вес[2]. Хотя этот вопрос остается далеко не ясным, однако, судя по данным зарегистрированных монетных находок, можно сказать, что грузинские, а также ильдегизидские, монеты «неправильного чекана» на территории Армении встречаются чрезвычайно редко и отнюдь не показательны для денежного хозяйства как Армении того времени, так и Двина. Упомянутый экземпляр еще недостаточен для того, чтобы говорить об их обращении в Армении, а следовательно, и в Двине, куда они проникали, очевидно, случайно.

Среди раскопочного материала Двина оказалась монета Хорезмшаха Джелал ад-дина закавказского чекана. Известно, что султан Джелал ад-дин во время своих походов, будучи в Тбилиси, перечеканил в 623 г. хиджры (1226 г. н. л.) ходившие тогда грузинские «неправильного чекана» медные монеты Димитрия I, Георгия III, Тамары, Георгия IV и, таким образом, пустил их в обращение как свои собственные[3]. В Северной Армении, кроме Двина, другая такая хорезмшахская монета была найдена при раскопках г. Ани[4]. Любопытно, что медные монеты Джелал ад-дина закавказского чекана, подобно некоторым ортукидским и другим медным монетам XII в., выпускались с обозначением слова «дирхем»[5], т. е. номинал серебряной монеты. К сожалению, на двинском экземпляре сохранилась только незначительная часть от центральной легенды. Двин, как известно, в 1225 г. был захвачен войсками Джелал ад-

---

[1] Словами „правильный чекан" и „неправильный чекан" Е. А. Пахомов подразделяет на два сорта медные монеты закавказского чекана XII и начала XIII вв., в зависимости от их формы и выделки (см. *Пахомов*, I, стр. 26, 27).

[2] *Е. А. Пахомов*, Монеты Грузии, I, стр. 80—82, 93, 94, 116.

[3] Там же, стр. 113—115 (автор замечает, что в Закавказье чаще встречаются перечеканенные Джелал ад-дином монеты Георгия III и Тамары).

[4] Государственный исторический музей АН Армянской ССР, инвентарный каталог отдела нумизматики, № 5805.

[5] *Е. А. Пахомов*, Монеты Грузии, I, стр. 113—115.

дина. Неомотря на то, что власть последнего в Двине была очень кратковременна, однако возможно, что его монеты были в обращении в Двине вместе с грузинскими монетами этого периода так же, как и в других районах Грузии[1] и Азербайджана[2]. Во время раскопок в Двине были обнаружены медные монеты Русуданы 447 г. кроникона, т. е. 1227 г. н. л. (табл. II, № 21). Монеты Русуданы, вероятно, проникали в Двин уже после ликвидации власти Джелал ад-дина в Закавказье 1230—1231 гг.[3] Хотя их в Двине найдено мало, но они настолько часты в Северной Армении[4] и прилегающих к ней частях Азербайджана[5] и Грузии[6], что их обращение в городе во второй четверти XIII в. остается вне сомнения.

Медные грузинские монеты Георгия IV Лаша и Давида — сына Георгия, оказавшиеся среди раскопочного материала, пока единственные монеты этих правителей, найденные в Северной Армении, и для Двина нехарактерны, тем более, что монеты Давида VII (1247—1270) относятся ко времени после разрушения города монголами.

К исходу первой четверти XIII в. в Двин проникают серебряные монеты сельджуков Малой Азии, которыми и отмечается конец кризиса серебра в денежном обращении города. В Двине найдены три дирхема румских сельджуков — Кай-Кобада I, 616 г. хиджры (1219—1220 гг. н. л.) из Кайсарии (табл. II, № 22), Кай-Хусрау II 640 г. хиджры (1242—1243 гг. н. л.) из Конии (№ 23) и Сиваса, 639 г. (?). Монеты Кай-Хусрау II (1236—1246 гг. н. л.), видимо, попали в Двин уже после захвата города монголами; напомним, что это произошло между 1236—1239 гг. Серебряные монеты сельджуков Малой Азии нередки и в соседних с Двином районах Армении. Состав монетных кладов XIII в. показывает, что монеты сельджуков Малой Азии обращались одновременно с монгольскими монетами. Так, например, в кладе, состоящем из 164 серебряных монет, найденном в сел. Ттуджур[7], Норбаязетского района Армянской ССР, дирхемов сельджуков Малой Азии оказалось 127 экз., т. е. около 77,5% всего состава этого клада. Причем монет Кай-Кобада I (1219—1236) — 111 экз., Кай-Хусрау II (1236—1245) — 16 экз. Остальные были ортукидские — 9 экз.

---

[1] *Пахомов*, I, №№ 127—129, 138, IV, №№ 1133, 1134, 1140, V, № 1465.

[2] Там же, III, № 842.

[3] *А. Мюллер*, история Ислама с основания до новейших времен, перевод с немецкого под редакцией Н. А. Медникова, СПБ, 1895, 1896, III, стр. 241; акад. *Я. А. Манандян*, Новые данные о разрушении Ганджи монголами („Известия АН Аз. ССР", 1943, № 7, стр. 79, 80); *М. М. Альман*, Исторический очерк города Ганджи, I, Баку, 1949, стр. 68, 72.

[4] *Пахомов*, I, №№ 130—131, 134. Кроме того, отдельные экземпляры медных монет Русуданы были найдены в Анберде, Гарни, в районах Ленинакана, Артика, Талина, Бжни и в других местах Армянской ССР (см. инвентарный каталог отдела нумизматики Государственного исторического музея АН Армянской ССР, №№ 4317—4323, 7659—7664, 13837, 13398, 14120, 14111—14146.

[5] *Пахомов*, III, №№ 843, IV, № 1136.

[6] Там же, I, № 133, II, №№ 437, 438, III, №№ 839, 844, IV, №№ 1135—1137, 1140.

[7] Там же, IV, № 1143.

и чингизидские — 28 экз. Подобные монетные клады были найдены также в Гарни[1], в с. Кош[2], Аштаракского р-на Армянской ССР, в с. Ашнак[3]. Отдельные экземпляры серебряных монет XIII в., вышедших из городов Сивас, Конии, обнаруживались в Ани[4] при раскопках и в ряде других мест Северной Армении[5]. Судя по данным зарегистрированных монетных находок, можно отметить, что основным районом распространения в Закавказье серебряных монет сельджуков Малой Азии является междуречье Аракса и Куры, причем в отдельных случаях они доходили на запад до берегов Черного моря (район Сухума)[6], на восток до Баку[7]. Все эти находки несомненно показывают, что территория Двина и вообще Армянская ССР оказывается, таким образом, окруженной местами находок сельджукского серебра XIII в., а следовательно, и Двин был вовлечен в ареал их обращения. Как видно из состава ттуджурского клада в Армении, вероятно и в Двин во второй четверти XIII в. вместе с упомянутыми сельджукскими дирхемами проникали, правда незначительно, также и серебряные монеты Ортукидов, в частности Ортук Арслана (1200—1239), дирхемы которого по внешнему виду очень похожи на такие же монеты малоазийских сельджуков[8]. Именно поэтому, может быть, они обращались в Армении вместе с серебряными монетами сельджуков Малой Азии. Судя по собраниям Государственного Эрмитажа и других больших музеев, можно заметить, что вообще серебряные монеты Ортукидов известны в меньшем количестве, чем медные. Весьма вероятно, что и в денежном обращении Двина они встречаются редко. Медные монеты сельджуков Малой Азии принадлежат к редким находкам в Армянской ССР, и нужно полагать, что найденная в Двине медная монета Клыч Арслана занесена, вероятно, случайно в XII в. или даже позднее.

По данным истории Двина и археологического обследования его территории установлено, что во время монгольского нашествия (1236—1239) город был разрушен и в дальнейшем, безвозвратно потеряв былое значение торгового центра, уступил свое место селениям, которые и поныне окружают его развалины.

Найденные в окрестностях Двина дирхемы Чингизида Мунгке-Каана (табл. II, № 24), джуидского султана Узбека и анонимный хулагуидский дирхем относятся ко времени монгольского владычества.

---

[1] *Пахомов*, III, № 858.

[2] Там же, № 865.

[3] О составе монетного клада, найденного в с. Ашнак, см. инвентарный каталог отдела нумизматики Государственного исторического музея АН Армянской ССР №№ 13 01—13620.

[4] *Пахомов*, №№ 5970 - 5973.

[5] Там же, №№ 7570, 7625, 7628, 7648, 7663, 7711, 11025, 11109, 12170, 13332.

[6] Там же, I, №№ 140, II, № 440.

[7] Там же, II, № 443.

[8] *St. Lane Poole*, Catalogue of oriental coins in the British Museum, v. III, №№ 460, 466, табл. IX.

Таким образом, перечисленными выше группами нумизматических памятников исчерпывается история денежного обращения Двина по монетным находкам, подтверждающая замечательные слова Карла Маркса: «Деньги в качестве монеты получают **местный** и **политический** характер, они говорят на разных языках и носят разные национальные мундиры»[1].

ОБЪЯСНЕНИЕ К ТАБЛИЦАМ

Таблица I

1. Иран, Сасаниды, Варахран V (420—438), ВВА	серебро
2. Византия, Лев I (457—474)	золото
3. Византия, Ираклий (610—641) и Ираклий-Константин	серебро
4. Византия, Ираклий (610—641), Ираклий-Константин и Ираклон	серебро
5. Омайяды, Васит, 99 г. хиджры	серебро
6. Омайяды, Арминия, без даты	медь
7. Аббасиды, Берда'а, 142 г. хиджры, с именем Йазида Ибн-Усайда	медь
8. Аббасиды, Дебил, 159 г. хиджры, с именем Йазида Ибн-Усайда	медь
9. Аббасиды, Арминия, 161 г. хиджры, с именем халифа ал-Махди	серебро
10. Аббасиды, Мединат ас-Салам, 179 г. хиджры, с именем ал-Амина Мухаммеда	серебро
11. Аббасиды, Дебил, 185 г. хиджры, с именем Асада Ибн-Йазида	медь
12. Аббасиды, Дебил, 187 г. хиджры, с именем Хузейма Ибн-Хазима	медь

Таблица II

13. Саджиды, Арминия, 319 г. хиджры, с именами Йусуфа Ибн-Дивдада и халифа ал-Муктадира Биллаха	серебро
14. Византия, Константин VIII (976—1028)	золото
15. Византия, Константин X Дука (1059—1067)	золото
16. Византия, Роман IV (1067—1070) совместно с женой Евдокией и сыновьями: Михаилом, Андроником и Константином	золото
17. Ильдегизиды, султан Арслан (1161—1177) и Атабек Ильдегиз (1136—1172)	медь
18. Ильдегизиды, Атабек Кызыл Арслан (1186—1191) и султан Синджар Ибн-Сулейман	медь
19. Ильдегизиды, Атабек Абу-Бекр Ибн-Мухаммед (1191—1210)	медь
20. Грузия, Тамара и Давид, 420 г. кроникона (1200 г. н. л.)	медь
21. Грузия, Русудан, 447 г. кроникона (1227 г. н. л.)	медь
22. Сельджуки Малой Азии, Кай-Кобад I, Кайсария, 616 г. хиджры	серебро
23. Сельджуки Малой Азии, Кай-Хусрау II, Кония, 640 г. хиджры	серебро
24. Чингизиды, Мунгке-Каан (1248—1259), Тифлис, со сбитой датой	серебро

---

[1] *К. Маркс*, К критике политической экономии, стр. 101.

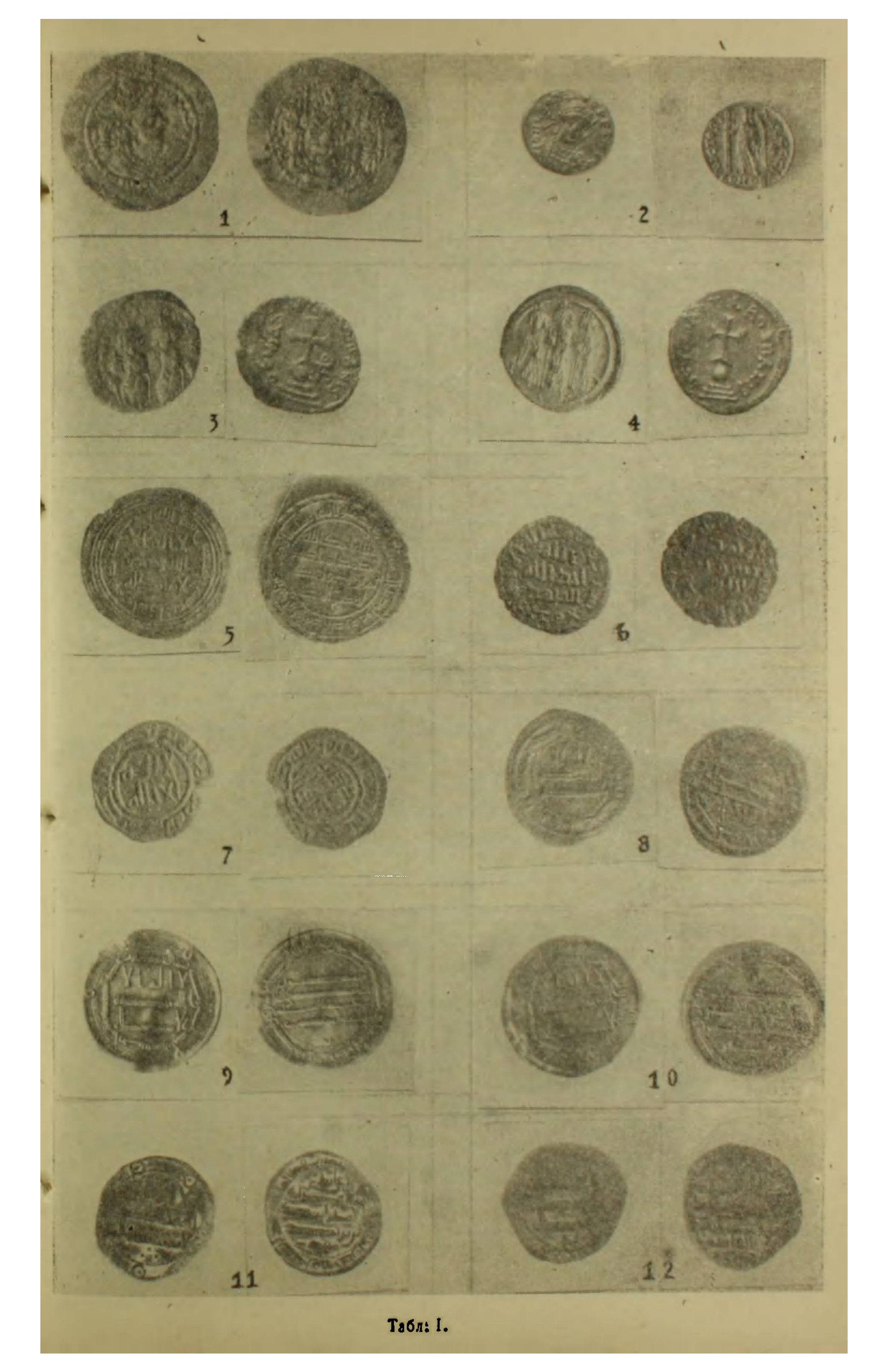

Табл: I.

Табл. II.